

В отличие от младшей сестры, Джейн Беннет склонна апеллировать не к людям или фактам, а к событиям и повелениям судьбы. Именно фатализм данной героини порождает ее «предубежденность» в печальном исходе возможного союза с мистером Бингли (на этапе его скоропалительного отъезда из Незерфилда) и резкой перемены сестер Чарльза в ее сторону. В качестве примера можно привести высказывание старшей мисс Беннет по этому случаю: «*Но если он не возвратится в течение всей зимы, мой ответ, быть может, даже не потребует. За шесть месяцев могут возникнуть тысячи новых обстоятельств!*» [1, с. 487].

В свою очередь несостоявшаяся партия главной героини, мистер Коллинз, одержим идеей непревзойденности леди Кэтрин де Бер. Незыблемость ее авторитета в глазах данного персонажа подкрепляется и напускной благосклонностью, что возвышает мистера Коллинза в собственных глазах и дает леди Кэтрин де Бер возможность занимать доминирующую позицию и тем самым самоутверждаться за чужой счет.

Примечателен и образ Китти Беннет. К сожалению, сюжетная линия с ней не может похвастаться своей обширностью, тем не менее, финал произведения для данного аканта проходит лейтмотивом «только не повтори судьбу Лидии», а главным «предубеждением» юной мисс Беннет становится значимость чести семьи и своего доброго имени.

Заключение. Таким образом, мы пришли к выводу, что «предубеждение» в романе «Гордость и предубеждение» предстает не просто отличительной чертой характера каждого героя, а связующим звеном в формировании общей картины мира персонажей. Кроме того, будучи отнесённым к конкретному герою, данное понятие приобретает определённый оттенок значения, исходя из которого «предубеждение» как отдельно взятое явление становится синонимом следующих понятий: «предрассудок», «недоверие», «самоуверенность», «опаска», «скептицизм», – что в результате способствует образованию целостной концепции «prejudice».

1 Остен, Д. Рандеву. Гордость и предубеждение : Роман / Джейн Остен; [Пер. с англ. И. Маршака; Коммент. Е. Гениевой, Н. Демуровой; Фронт. Т. Зеленченко]. – М. ; Харьков : АСТ Фолио. – 1998. – 427 с.

2 Медведева, Д. И. Репрезентация концепта sense of humour в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» / Д. И. Медведева, А. Д. Тойкина // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2024. – № 3. – С. 303–309.

3 Палий, А. А. Стилистические средства раскрытия характеров в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» / А. А. Палий // Вестн. Ленинград. гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2008. – № 2. – С. 121–138.

4 Подкопаева, А. А. Вербализация концепта «Home/ House» в романе «Гордость и предубеждение» Джейн Остин / А. А. Подкопаева, И. С. Карабулатова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3 (70). – С. 476–478.

5 Посиделова, В. В. Концептуальное своеобразие метафоры в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» / В. В. Посиделова, Е. В. Казанцева // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – № 5. – С. 128–131.

ТВОРЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С РАССКАЗОМ А. ГИВАРГИЗОВА)

Бояркина М.С.,

студентка 4 курса ОГБПОУ «Смоленский педагогический колледж»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Соловьёва Н.С., преподаватель

В современной педагогической практике читательская компетенция рассматривается как фундамент для успешного освоения всех школьных дисциплин и социализации личности. Речевая компетенция младшего школьника не может развиваться в отрыве от эмоционального и смыслового анализа художественного произведения, что требует от педагога поиска новых инструментов включения ребенка в творческое осмысление текста. Одним из наиболее эффективных материалов для подобной работы является современная детская проза, в данном случае рассказ из цикла «Записки выдающегося двоечника» Артура Гиваргизова [1].

Цель исследования – обосновать эффективность творческого осмысления художественного текста на примере произведений А.А. Гиваргизова как средства развития читательской компетенции младших школьников, а также представить практический опыт организации работы по интеграции вербального и визуального компонентов текста.

Материал и методы. Материал исследования – рассказ из цикла «Записки выдающегося двоечника» А.А. Гиваргизова. В работе использовались описательный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. А.А. Брудный подчеркивал, что в процессе смыслового анализа взаимодействуют структура текста, созданная автором, и структура знаний, хранящаяся в памяти читателя [2]. Читатель должен не просто извлечь информацию, но и восполнить так называемые «смысловые скважины» текста, опираясь на собственный опыт и воображение. Задача учителя – создать условия, при которых это восполнение станет не формальным упражнением, а личностно значимым открытием.

Согласно исследованиям Т.И. Дмитрук, младшие школьники зачастую воспринимают художественный текст как «фотографию» реальности, не осознавая специфики авторского вымысла и эстетической формы. Ограниченный жизненный опыт и недостаточное развитие воображения затрудняют полноценное восприятие сложных сплошных текстов [3, с. 147–148].

Эффективным ресурсом преодоления этих трудностей является работа с иллюстрацией, имеющей общую образную природу с литературой. По мнению В.А. Фаворского [4], иллюстратор выступает в роли соавтора, делая произведение более гармоничным и доступным для понимания.

Методика работы в рамках нашего исследования строилась на последовательном соединении визуального восприятия и аналитического чтения. Использование книги «Записки выдающегося двоечника», содержащей намеренно схематичные, минималистичные иллюстрации, позволило активизировать воображение учащихся, не навязывая им готовых визуальных штампов. На первом этапе работы дети занимались поиском наиболее забавных и значимых с их точки зрения моментов в тексте, что способствовало формированию навыка избирательного чтения и выделения смысловых элементов. Последующий переход к сопоставлению найденных фрагментов со схематичными иллюстрациями требовал от учащихся высокой степени концентрации внимания и умения находить связь между вербальным и графическим образом. Описывая картинку, дети формулировали не только внешние характеристики персонажей, но и их предполагаемые мысли и эмоциональные состояния.

Первичное чтение рассказа вызвало у детей живую реакцию: смех, удивление, желание обсудить характеры героев. Учащиеся с легкостью находили любимые забавные моменты. Это позволило сформировать первичную мотивацию к диалогу с текстом. Мы учились находить информацию, заданную как в явном, так и в неявном виде: почему Серёжа не верит в силу стихов? Почему Сереберцева плачет? Каким тоном она говорит «отстань, а то врежу» – это злость или досада?

После обсуждения мы обратились к иллюстрации. Читателям предлагалось найти в тексте эпизод, соответствующий рисунку, и описать не только изображенное действие, но и эмоции, мысли героев в этот момент. Иллюстрация, по меткому выражению В.А. Фаворского, стала для детей «соавтором», помогла «увидеть» ситуацию. Ученики описывали позу плачущей Сереберцевой, растерянное, но деятельное выражение лица Серёжи. Далее было предложено найти связь между конкретными словами текста и эмоцией, которую они должны вызывать у читателя. Почему нам смешно, когда Серёжа подбирает стихотворение? Почему так трогательно звучит финальное «Легче!»? Дети учились выявлять идею текста, анализировать и оценивать не только содержание, но и форму. Так иллюстрация стала не просто картинкой, а инструментом для проникновения в эмоциональную ткань произведения.

Кульминацией работы стала подготовка чтения отрывка наизусть. В данном случае перед детьми стояла творческая задача: прочитать диалог так, чтобы слушатели поверили в историю, чтобы им стало понятно состояние героев. Именно здесь результаты пред-

шествующего анализа проявились наиболее ярко. Понимание того, что чувствует каждый персонаж в каждой конкретной реплике, позволило детям самостоятельно расставить интонационные акценты. Работа над запоминанием текста благодаря предварительной работе прошла значительно быстрее и осознаннее. Учащиеся интуитивно искали нужную интонацию: недоумение в голосе Серёжи, его настойчивое любопытство, искреннюю обиду и горечь Сереберцевой, неподдельную радость Серёжи, когда он наконец находит нужные слова. Мы наблюдали не просто чтение текста, а его проживание. Речь была интонационно разнообразной и выразительной. Слушатели (одноклассники) безошибочно определяли настроение героев, что говорит о точности переданного смысла.

Заключение. Творческое осмысление художественного текста является действенным фактором развития читательской компетенции младших школьников. Опыт работы с рассказом А. Гиваргизова доказал, что включение иллюстративного материала в процесс анализа помогает детям лучше понять эмоциональное содержание произведения и установить связь между текстом и собственными переживаниями. Важнейшим результатом такой работы стало качественное изменение речи учащихся при подготовке к чтению наизусть: предварительное проживание ситуации и осознание мотивов героев позволило детям не просто заучить, а осмысленно воспроизвести текст, обогатив его интонационно, используя логические ударения, паузы и смену темпа для передачи авторского замысла. Путь от эмоционального отклика через анализ к выразительному чтению ведет к становлению личности компетентного читателя.

1 Гиваргизов, А. А. Записки выдающегося двоечника / А. А. Гиваргизов. – М.: Время, 2016. – 144 с

2 Брудный, А. А. Психологическая герменевтика / А. А. Брудный. – М.: Лабиринт, 1998. – 336 с.

3 Дмитрук, Т.И. Иллюстрация как ресурс формирования читательской грамотности в начальной школе / Т.И. Дмитрук // Проблемы современного педагогического образования. – № 86-2. – 2025. – С. 146–149.

4 Фаворский, В.А. О художнике, о творчестве, о книге / В.А. Фаворский. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 128 с.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРФЮМЕРНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Бруштунова И.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шаколо А.В., канд. филол. наук, доцент

Запах как один из важнейших сенсорных сигналов играет значительную роль в формировании эмоционального фона и восприятия окружающего мира. Однако его вербализация представляет собой сложную задачу, так как запахи не имеют четких словесных обозначений и часто требуют метафорического представления. Функционирование одоронимов в условиях компьютерно-опосредованного общения, где отсутствует непосредственный доступ к обонятельному опыту, требует особых языковых и стилистических стратегий для передачи сенсорных впечатлений.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к ольфакторной семантике и ее представлению в цифровом пространстве.

Цель исследования – выявление и систематизация грамматических особенностей парфюмерного интернет-дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования являются русско- и англоязычные комментарии пользователей онлайн-журнала о парфюмерии *Fragrantica* [1]. Для сбора материала был использован метод сплошной выборки, для характеристики материала – описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Среди публикаций, посвященных лингвистическому аспекту запахов, особого внимания заслуживают работы А.Г. Левинсона, а также М.С. Плужникова и С.В. Рязанцева, в которых рассматривается теория восприятия запаха. Л.А. Арутюнян исследовала словообразовательный аспект одорем на материале англо- и русскоязычных парфюмерных прагматонимов. Значительный вклад в изучение вербализации запаха в парфюмерном интернет-дискурсе внесла Е.Г. Басалаева, проанализиро-